

И. В. Следзевский¹

ОБРАЗ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Доклад представляет собой презентацию результатов выполненного в 2006–2008 годах исследовательского проекта «Идеи и идеалы российской цивилизации как фактор формирования образа России». В проекте, поддержанном Российским гуманитарным научным фондом, участвовали И. Н. Ионов (Институт всеобщей истории РАН), А. Н. Мосейко (Институт Африки РАН), И. В. Следзевский (Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, руководитель проекта), Е. В. Харитонова (Институт Африки РАН), Я. Г. Шемякин (Институт Латинской Америки РАН), О. Д. Шемякина (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова).

Ключевая проблема, на решение которой был направлен проект, заключалась в оценке состояния и тенденций развития исторического сознания в России, его структуры, места в ней цивилизационных представлений, открытости и готовности к культурному диалогу.

Уже длительное время историческое сознание в России переживает кризис. Он проявляется прежде всего в том, что неуклонно воспроизводятся бинарные оппозиции образа страны по типу «западники–славянофилы», которые затрудняют либо внутренний диалог (с крестьянством, традиционалистами, левыми и традиционалистами за границей), либо внешний диалог (с демократически и либерально ориентированными кругами).

Результатом данного проекта является теоретическое изучение механизмов, порождающих такого рода бинарные оппозиции (прежде всего процессов самоидентификации в рамках цивилизационного сознания), а также поиск выхода на путь диалога как внутри сообщества исследователей российской цивилизации, так и в межкультурном диалоге внутри страны и в современном мире. Удалось существенно уточнить представления о роли предпосылочного знания вообще и цивилизационного сознания в эпоху модернизации и в современную эпоху, которые касаются прежде всего разницы имперского (колониального, цивилизаторского) и постколониального дискурса. Они связаны со специфически историческим способом преодоления референциальной неопределенности, с которым сталкивается исследователь прошлого. Референтом может быть как отдельное событие, биография, так и целостный образ страны, мира. В результате следует референциальный выбор, ориентированный либо на целостные образы, либо на совокупность частных образов.

В первом случае доминируют единичные референты, интенциональные образы, заданные прежде всего естественной идентификационной установкой. Они имеют субстанционалистскую природу, иерархическую структуру, легко манипулируемы и следуют заданной автором логике. Результатом является возобладавшая в колониальный период субстанционалистская самоидентификация, позволяющая рассматривать себя самого как субъекта по преимуществу, носителя цивилизационной миссии, а свою историю — как ось истории человечества.

В отношении к образам других (прежде всего колониальных стран) применяется стратегия деисторизации, которая позволяет в «ориенталистском стиле» (Э. В. Саид) относиться к образам Иного как к чистому объекту (субъект-объектная стратегия) или антисубъекту (Э. Дуссель, А. Ройг), игнорировать или фальсифицировать их прошлое. Применение этих стратегий к России создает стереотип либо «неправильной» (с точки зрения Запада) цивилизации, либо «правильной империи», страдающей от

ига Запада. В обоих случаях мы имеем дело с апофатическим знанием «от обратного», которое выстраивается как антитеза либо архаическому, общинному стереотипу жизни, либо модернизаторскому, западному стереотипу общества «достижений и потребления».

Во втором случае доминируют агрегатные, множественные и разнокачественные референты, которые интерпретируются субъектом исследования как субъекты диалога (субъект-субъектная стратегия), идентификация исследователя становится полифонической (М. В. Глостанова), открывается пространство для появления неинтенциональных образов. Это картина России регионов, местного разнообразия, основы описания которой заложили в свое время историки Н. И. Костомаров и А. П. Щапов. Как показывают работы крупнейших современных историков Запада (Ю. Остерхаммель, Р. Осборн), именно такие образы России являются наиболее близкими научному сообществу и привлекательными для массовой аудитории.

Проблема референциального выбора исследователя имеет прямое отношение к остроактуальной теме самоопределения России в современном мире. Расколотость исторического сознания заставляет враждовать различные социальные слои, непрерывно воспроизводить традиционную антитезу «западники-славянофилы». Вместе с тем это в большой степени следствие стремления к тотализации образа России, что не соответствует современным тенденциям развития научного исторического знания.

На протяжении последних десятилетий в цивилизационных исследованиях сложились новые познавательные условия, и некоторые из них уже оформились в дисциплинарные правила исторической науки. Господствующей при этом становится не тотальная, холистическая, а дифференцированная, частичная, конвергентная, симметричная версия сравнительного описания, учитывающая как общие черты, так и различия цивилизаций, их отдельных регионов, институтов, уровней и секторов, и помещающая их в горизонт «нормальной» исторической науки. С этой позиции Россия выглядит уже не как «варварская цивилизация», а как часть Европы, наряду со Швецией и Турцией, равноправный участник модернизационных процессов середины XIX века.

В связи с этим новое значение приобретает цивилизационный образ России на Западе: его эволюция, структура, степень однородности. Традиционное восприятие России на Западе обусловлено противоречивым сочетанием двух цивилизационных стратегий исторической самоидентификации. Одна из них ориентирована на то, чтобы посредством внедрения на российской почве западных ценностей и институтов расширить ареал западной цивилизации. Другая, напротив, направлена на то, чтобы возвести барьер между Россией и западным сообществом. Эти стратегии соответствуют двум парадигмам восприятия России, выработанным на протяжении последних трех веков. В рамках первой она воспринимается как страна, влекомая силой необходимости, как и все народы, по «столбовой дорожке» прогресса (модернизации), но сильно отстающая от лидера этого движения (разумеется, Запада). В рамках другой Россия рассматривается как особый человеческий мир, глубоко чуждый Западу и, по сути, ему враждебный. Первая парадигма дает некоторые ограниченные возможности для диалога. Вторая его вообще исключает.

Очевидно, противостояние Россия–Запад — это форма межкультурного взаимодействия, в которой на первый план выходят то резкие противоречия, то сходства. В образе России проступают то варварские, то PROVIDECCKИЕ

¹ Директор Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва), доктор исторических наук, профессор.

черты; то ярлык «Антизапад», то надежды на спасение от бездуховности и десакрализации. Это говорит о своеобразном многовековом диалоге, иногда подсознательном, иногда выходящем на поверхность, об «оборачиваемости» образа России, который выступает своими различными, часто противоположными сторонами.

В формировании образа России на Западе оптимистичной перспективой представляется, прежде всего, обращение к культуре как основе диалога. Именно диалог культуры, обладающей широчайшей аудиторией, способен сформировать образы России и Запада на основе взаимного узнавания, знакомства с обычаями, нравами, ценностями друг друга, то есть культурного диалога. Однако традиционная дихотомия цивилизационных образов России и Запада сегодня уже не исчерпывает всего содержания восприятия и интерпретации этих образов. Она не соответствует ни новому (мультикультурному) контексту восприятия культурных различий, ни ощущению трансформации в постмодернистскую эпоху цивилизационных представлений, которые постепенно утрачивают свои преимущественно идентификационные функции и спекулятивно-риторическую составляющую, больше чем раньше ориентируются на коммуникативные и когнитивные составляющие цивилизационных образов.

На этом новом фоне современного исторического знания изменяются условия для конструирования и оптими-

зации образов России, прежде всего цивилизационных. Возникает актуальная и комплексная тема (проблема) формирования *диалогического образа* российской цивилизации как неотъемлемого и равноправного участника глобального межкультурного диалога.

При построении диалогического образа России наибольшее значение имеют традиции межкультурного диалога. Во-первых, это традиции авраамических религий, таких как христианство и ислам, которые в процессе векового взаимодействия выработали сходное отношение к власти, собственности, общественным отношениям, породили синкретические культуры и обеспечили существование России как поликонфессиональной державы. Во-вторых, это традиции архаических религий и верований, «подстилающие» монотеистические верования и организации и обеспечивающие совместное проживание крестьян в поликонфессиональных регионах. В-третьих, это модернизированная составляющая религиозных и нерелигиозных представлений (в том числе *цивилизационных*), тесно связанных с мифологией и утопическими представлениями и порожденных в процессе кризисов исторического сознания.

В контексте проблем современного межкультурного диалога в исследовании была поставлена актуальная проблема основных путей (стратегий) оптимизации образа России во внутреннем и внешнеполитическом плане.